

DOI: 10.33184/dokbsu-2026.1.18

Эволюция песенного дискурса в лингвокультурном пространстве начала XXI века

Ф. Г. Фаткуллина *, А. М. Пинчук

Уфимский университет науки и технологий

Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.

**Email: fluzarus@rambler.ru*

В статье рассматривается феномен песенного дискурса как особого типа коммуникации, совмещающего вербальные и музыкальные компоненты. Анализируется эволюция данного типа дискурса в лингвокультурном пространстве XXI века. Выявляются ключевые векторы изменений на тематическом, лексико-семантическом, жанрово-стилистическом и прагматическом уровнях. Делается вывод о том, что песенный дискурс выступает чутким индикатором социальных трансформаций и инструментом формирования ценностных ориентиров.

Ключевые слова: дискурс, песенный дискурс, лингвокультурология, эволюция, креолизованный текст, семантика, лингвокультурный признак.

Понятие дискурса является одним из фундаментальных в современной лингвистике, однако его трактовка претерпела значительную эволюцию на протяжении последних десятилетий. Если изначально под дискурсом понимали преимущественно связный текст, то с развитием коммуникативной лингвистики это понятие существенно расширилось [15]. Классическое определение дискурса предложила Н. Д. Арутюнова. Она представила дискурс как речь, погруженную в жизнь, то есть текст в неразрывной связи с экстралингвистическими факторами – социокультурными, психологическими и прагматическими условиями его порождения и восприятия [1]. Значительный вклад в развитие теории дискурса внесли такие исследователи, как В. И. Карасик, разработавший типологию институционального и персонального дискурса [7], Т. А. ван Дейк, рассматривавший дискурс как сложное коммуникативное событие [3], а также М. Л. Макаров и Ю. Е. Плотницкий, изучавшие национально-культурную специфику дискурсивных практик [8; 12]. В западной традиции особое значение имеют работы М. А. К. Халлидея, заложившего основы системно-функционального подхода к анализу языка в социальном контексте [22].

В рамках многообразия дискурсивных практик особое место занимает песенный дискурс, который представляет собой специфический тип коммуникации, осуществляемый посредством вокальных произведений [4; 6]. Как справедливо отмечает В. Г. Скрипко, песенный дискурс характеризуется неразрывной связью вербального

текста с музыкальным сопровождением и контекстом исполнения, что позволяет рассматривать его как особую форму художественной коммуникации между автором, исполнителем и слушателем [16]. Ключевой характеристикой песенного дискурса является его креолизованный характер, или полимодальность, поскольку смысл порождается на пересечении двух различных семиотических систем – языковой и музыкальной. При разделении этих компонентов целостность смысла может существенно искажаться или утрачиваться, что требует комплексного подхода к анализу песенных текстов как особого типа дискурсивных образований. В лингвистическом понимании категория (в широком смысле) – «это любая группа языковых элементов, выделяемая на основании какого-либо общего свойства; в строгом смысле – некоторый признак, который лежит в основе разбиения обширной совокупности однородных языковых единиц на ограниченное число непересекающихся классов, члены которых характеризуются одним и тем же значением данного признака» [2]. На наш взгляд, в языкознании принято употреблять термин «языковые категории», которые подразделяются на содержательные и формальные. «Под содержательной языковой категорией обычно понимают комплекс языковых единиц, которые объединяются общим категориальным значением. Формальные же языковые категории объединяются на основании общего формального признака» [18, с. 346].

Исследование песенного дискурса в лингвистике ведется по нескольким направлениям. В лингвокультурологическом аспекте песня рассматривается как хранилище культурных кодов, ценностей и стереотипов, отражающее национальную картину мира и фиксирующее изменения в общественном сознании [17]. Социолингвистический подход позволяет изучать, как песенный дискурс отражает язык различных социальных групп и способствует формированию групповой идентичности. В когнитивном аспекте исследователи обращаются к анализу концептов, репрезентированных в песенном творчестве, прослеживая их трансформацию во времени. Так, например, современные исследования показывают, как трансформируется концепт «лимиты» в песенном дискурсе, обрастая новыми социальными и эмоциональными смыслами в зависимости от исторического контекста [11]. Функциональная специфика песенного дискурса проявляется в реализации эмотивной функции, связанной с выражением чувств, конативной функции, направленной на побуждение слушателя к определенным действиям или переживаниям, поэтической функции, обеспечивающей эстетическое воздействие, а также важной функции межэтнической консолидации, когда песня становится инструментом объединения людей вокруг общих ценностей и смыслов.

Обращаясь к проблеме эволюции песенного дискурса, необходимо определить само понятие эволюции применительно к дискурсивным практикам [13]. Эволюция дискурса представляет собой процесс его исторического изменения, обусловленный трансформацией социальных условий, развитием технологий и сменой культурных

парадигм. В отличие от синхронического подхода, изучающего дискурс как относительно статичную систему в определенный временной срез, диахронический подход позволяет увидеть динамику изменений и проследить, как языковая личность и общество трансформируются во времени. Как справедливо отмечает Х.-Ю. Диллер, строго синхронический взгляд может создавать иллюзию изолированности и неизменности культур, тогда как изучение истории языка и дискурса наглядно демонстрирует их постоянную динамику и взаимовлияние [5]. Эволюция песенного дискурса протекает неравномерно и может быть зафиксирована на различных уровнях его организации, каждый из которых требует отдельного рассмотрения.

На тематическом уровне эволюция песенного дискурса проявляется наиболее очевидна, поскольку тематика песен напрямую связана с актуальной повесткой дня каждой исторической эпохи. В советский период и военное время преобладали темы патриотизма, гражданского долга, коллективизма и индустриализации, что соответствовало задачам государственного строительства и мобилизации общества. Песня выступала не столько развлечением, сколько инструментом идеологического воспитания и формирования ценностных ориентиров. В конце двадцатого века происходит существенный тематический сдвиг: на первый план выходят темы индивидуализма, личной свободы, рефлексии по поводу происходящих социальных изменений. Современный этап характеризуется тематическим плюрализмом, когда в массовой поп-музыке доминируют гедонистические мотивы и эскапизм, а в более нишевых жанрах, таких как рэп или авторская песня, активно поднимаются острые социальные проблемы, включая миграцию, социальное неравенство и экологические вопросы. Эта тематическая трансформация отражает глубинные изменения в общественном сознании и ценностных приоритетах разных поколений [13–14].

Тематическая эволюция песенного дискурса представляет собой наиболее наглядный процесс, позволяющий проследить, как изменялся круг проблем, образов и мотивов, находивших отражение в песенном творчестве на разных исторических этапах. В советский период, особенно в довоенное и военное время, тематический репертуар определялся задачами государственного строительства, идеологического воспитания и мобилизации общества перед лицом внешних угроз. Преобладали темы патриотизма, гражданского долга, коллективного труда, защиты Родины и верности идеалам. Песня этого периода выступала не столько средством самовыражения индивида, сколько инструментом формирования общественного сознания и трансляции официальных ценностей, что находило отражение в таких произведениях, как «Священная война» или «Марш энтузиастов», где личное всегда подчинялось общественному, а индивидуальные переживания осмысливались сквозь призму коллективного опыта [10]. В послевоенные десятилетия тематика постепенно расширяется за счет включения лирических, бытовых и даже эстрадно-развлекательных мотивов, однако ценностный

фундамент остается преимущественно незыблемым, ориентированным на идеалы дружбы, верности и созидательного труда.

Переломный момент в тематической эволюции наступает в конце двадцатого века, когда под влиянием социально-политических трансформаций происходит существенный сдвиг в сторону индивидуализма и личной свободы. Песенный дискурс этого периода активно осваивает темы рефлексии по поводу происходящих изменений, утраты прежних идеалов, поиска новых ориентиров и личной ответственности за собственную судьбу. Появляется и закрепляется пласт песен, отражающих разочарование, социальную апатию или, напротив, бунтарские настроения, связанные с отрицанием старой системы ценностей. Современный этап тематической эволюции характеризуется беспрецедентным плюрализмом, когда в рамках массовой поп-музыки доминируют гедонистические мотивы, эскапизм и культ индивидуального успеха, а в более нишевых жанрах, таких как рэп, хип-хоп или авторская песня, активно поднимаются острые социальные проблемы, включая миграцию, социальное неравенство, экологические вопросы и поиск идентичности в глобализирующемся мире. Эта тематическая трансформация отражает глубинные изменения в общественном сознании и ценностных приоритетах разных поколений, фиксируя переход от унифицированной картины мира к множественности параллельно существующих смысловых пространств.

Лексико-семантический уровень эволюции песенного дискурса демонстрирует не менее значительные изменения [19]. Происходит активная неологизация и появляются новые заимствования, причем эволюция движется от ориентации на литературную норму к большей свободе, включающей сленг, просторечие и даже обсценную лексику как способ выражения аутентичности или протеста против официальной культуры. Концептуальные сдвиги на этом уровне проявляются в изменении наполнения ключевых для культуры концептов, что требует отдельного когнитивного анализа.

Лексический уровень эволюции песенного дискурса демонстрирует наиболее заметные и легко фиксируемые изменения, связанные с обновлением словарного состава и изменением стилистической окраски используемых языковых средств. Прежде всего, наблюдается процесс семантической деривации, когда уже существующие в языке слова приобретают новые значения или коннотации под влиянием песенного контекста и субкультурного употребления. Как показывают исследования современной музыки, в т.ч. русского рэпа и молодежных субкультурных жанров, слова могут подвергаться метафорическому или метонимическому переосмыслению, в результате чего формируются новые смыслы, понятные преимущественно внутри определенного дискурсивного сообщества. Например, многие иноязычные слова (по большей части англоязычные), такие как Drip, Dripping (стильный, модный, крутой, суперкрутой), Vibe (настроение, атмосфера), Drop (сбросить, выпустить альбом, снизить (в зависимости от контекста), Easy (простой, легкий) и под., пришли именно из молодежной песенной

культуры и существенно переосмыслили привычные понятия успеха, романтического влечения, эмоционального состояния и межличностной оценки. Кроме того, происходит активная неологизация и заимствование иноязычной лексики, причем эволюция движется от ориентации на литературную норму к большей свободе, включающей сленг, просторечие, жаргонизмы и даже обсценную лексику как способ выражения аутентичности, протеста против официальной культуры или маркирования принадлежности к определенной социальной страте. Если в советском песенном дискурсе лексика была жестко нормативной и ориентированной на общелитературный стандарт, то современный песенный дискурс демонстрирует стилистический плюрализм, где высокое и низкое, книжное и разговорное, русское и иноязычное свободно смешиваются в зависимости от жанра, целевой аудитории и творческой задачи автора.

Семантический и стилистический уровни эволюции связаны прежде всего с трансформацией метафорической системы песенного дискурса и изменением глубинных смыслов, закрепленных за ключевыми образами. Как отмечают М. В. Мальцева и В. Н. Бабаян, в песенном дискурсе можно выделить системообразующие метафоры, которые связывают дискурс в единое целое и отражают мировоззренческие установки эпохи [9]. Характерная для песен прошлого метафорика пути, борьбы, света и восхождения постепенно дополняется или даже вытесняется в современной музыке метафорами игры, симуляции, потребления и цифровых технологий. Романтический образ паруса как символа надежды и устремленности в будущее уходит из актуального дискурса, уступая место образу успешного стартапа или цифрового прорыва, что отражает смену ценностных ориентиров в обществе. Происходит также семантическая трансформация ключевых концептов: понятия любви, дружбы, успеха, свободы наполняются новым содержанием, часто более прагматичным и индивидуалистичным. Если в песенном дискурсе середины двадцатого века любовь часто осмыслялась как судьба, служение или жертва, то в современной массовой культуре она все чаще предстает как игра, проект или ресурс для личностного роста. Изменения происходят и на уровне стилистической организации текста, где возрастает роль иронии, интертекстуальности и игры с культурными кодами, требующими от слушателя определенной компетенции для адекватного понимания смысла [4]. Эта семантическая динамика свидетельствует о глубинных сдвигах в ценностной картине мира и требует отдельного когнитивного анализа на материале конкретных текстов разных эпох.

Музыкально-структурный уровень эволюции связан с изменением формальной организации песенного дискурса. Происходит перераспределение соотношения вербального и музыкального компонентов: если в традиционной песенной культуре мелодия и гармония играли доминирующую роль, а текст подчинялся музыкальной логике, подбирался под ритм и интонационный рисунок, то в современных жанровых формах это соотношение существенно трансформируется. В таких направлениях, как рэп

и хип-хоп, вербальный компонент выходит на первый план, приобретая самостоятельное значение, а музыка становится минималистичным фоном, выполняющим преимущественно ритмическую и атмосферообразующую функции [20–21]. Это существенно меняет стратегии восприятия текста и требует от слушателя иных когнитивных усилий по сравнению с восприятием традиционной песни с мелодически развитым вокалом. Если в традиционной песне слушатель мог не вслушиваться в слова, погружаясь в мелодию, то в рэп-культуре понимание смысла требует активного вслушивания и когнитивной обработки плотного вербального потока. Одновременно происходит усиление креолизации за счет видеоряда: современный песенный дискурс все чаще существует в формате клипа, где вербальный и музыкальный компоненты дополняются визуальным рядом, что делает дискурс еще более сложным и многокодовым образованием, требующим от слушателя-зрителя синхронной обработки информации, поступающей по разным каналам.

Указанные особенности лексической демократизации песенного дискурса отражают общие процессы либерализации языка и размывания прежних стилистических преград в общественной коммуникации. Музыкальная эволюция проявляется также в изменении ладовой и гармонической организации: от преимущественно мажорно-минорной тональности классической эстрады к широкому использованию модальных гармоний, диссонансов и электронных тембров, что создает иную эмоциональную палитру и расширяет выразительные возможности дискурса. Наконец, коммуникативно-прагматический уровень эволюции песенного дискурса отражает изменение характера отношений между адресантом и адресатом в песенном дискурсе. Если на ранних этапах песня представляла собой преимущественно монологическое вещание от автора к слушателю, особенно в эпоху тоталитарных режимов, когда коммуникация строилась по вертикальной модели, то с развитием интернета и социальных сетей происходит демократизация дискурса. Слушатель получает возможность вступить в диалог с автором, оставить комментарий, сделать ремикс или по-своему интерпретировать произведение. Функция воздействия при этом усложняется: от прямого лозунга и открытой дидактики исполнители переходят к скрытым смыслам, иронии и интертекстуальным отсылкам, что требует от слушателя активной интерпретирующей работы и включенности в общий культурный контекст.

Таким образом, эволюция песенного дискурса протекает неравномерно и может быть зафиксирована на различных уровнях его организации, среди которых ключевое значение имеют тематический, музыкальный, семантический и лексический уровни, каждый из которых требует отдельного рассмотрения в их взаимосвязи и взаимообусловленности.

Литература

1. Аругюнова Н. Д. Дискурс. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 136–137.
2. Булыгина Т. В., Крылов С. А. Категория. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990.
3. Ван Дейк Т. А. Язык. Познание. Коммуникация / пер. с англ. М.: Прогресс, 1989. 312 с.
4. Вьюшкова Л. Н. Песенный дискурс в языковом образовательном пространстве // Актуальные проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков. 2020. Т. 14. С. 137–143.
5. Диллер Х.-Ю. Эволюция дискурса и языковое сознание // Вопросы языкознания. 2004. №3. С. 20–35.
6. Дуняшева Л. Г., Гриценко Е. С. Песенный дискурс как объект лингвокультурологии. Конструирование гендера в блюзе и рэпе: глобальное и локальное: монография. Н. Новгород: НГЛУ, 2013. С. 8–12.
7. Карасик В. И. О типах дискурса. В сб.: Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: сборник научных трудов. Волгоград: Перемена, 2000. С. 5–20.
8. Макаров М. Л. Основы теории дискурса. М.: Гнозис, 2003. 280 с.
9. Мальцева М. В., Бабаян В. Н. Дескриптивный подход в осмыслении генезиса песенного дискурса // Верхневолжский филологический вестник. 2024. №1(36). С. 123–132. DOI: 10.20323/2499_9679_2024_1_36_123.
10. Михайлова А. И. Песенный дискурс как отражение социальных процессов в современной массовой культуре // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. №3. С. 84–89.
11. Новикова В. П., Ткачук Ю. П. Эволюция концепта «лимита» в песенном дискурсе // Казанская наука. 2025. №1. С. 145–159. DOI: 10.51955/2312-1327_2025_1_145.
12. Плотницкий Ю. Е. Лингвостилистические и лингвокультурные характеристики англоязычного песенного дискурса: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Самара, 2005. 21 с.
13. Потапчук М. А. Песенный дискурс как объект лингвистического исследования // Вестник Челябинского гос. ун-та. 2013. №37(328). С. 112–115.
14. Радченко Д. В. Вербальный компонент в структуре песенного дискурса // Мир науки, культуры, образования. 2020. №4(83). С. 294–297.
15. Саяхова Д. К. Понятие песенного дискурса // Современные проблемы науки и образования. 2016. №5. С. 75–81.
16. Скрипко В. Г. Песенный дискурс как тип институционального дискурса // Филология и человек. 2011. №2. С. 123–129.
17. Слышкин Г. Г. Дискурс и концепт (о лингвокультурном подходе к изучению дискурса). В сб.: Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: сборник научных трудов. Волгоград: Перемена, 2000. С. 38–45.
18. Фаткуллина Ф. Г. Отрицание как способ репрезентации категории деструктивности // Доклады Башкирского университета. 2022. Т. 7. №6. С. 345–351. DOI: 10.33184/dokbsu-2022.6.1.

19. Фаткуллина Ф. Г. Лингвокультурное отражение иноязычного влияния на развитие и становление русского языка. В сб.: Проблемы современной филологии и аспекты преподавания гуманитарных дисциплин в техническом вузе / Материалы VI Междунар. научно-практ. конференции (26 октября 2023 г.). Уфа, УГНТУ, 2022. С. 218–223.
20. Fairclough N. *Critical Discourse Analysis: The Critical Study of Language*. London: Longman, 1995. 265 p.
21. Frith S. *Performing Rites: On the Value of Popular Music*. Cambridge: Harvard University Press, 2019. 368 p.
22. Halliday M.A.K. *Language as Social Semiotic: The Social Interpretation of Language and Meaning*. London: Edward Arnold, 1978. 256 p.

Статья рекомендована к печати
кафедрой сопоставительного языкознания и экскурсоведения
Уфимского университета науки и технологий
(д-р. фил. наук, проф. Г. Г. Хисамова).

The Evolution of Song Discourse in the Linguocultural Space of the Early 21st Century

F. G. Fatkullina*, A. M. Pinchuk

*Ufa University of Science and Technology
32 Zaki Validi st., 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.*

**Email: fluzarus@rambler.ru*

This article examines the phenomenon of song discourse as a special type of communication combining verbal and musical components. The evolution of this type of discourse in the linguocultural space of the 21st century is analyzed. Key vectors of change are identified at the thematic, lexical-semantic, genre-stylistic, and pragmatic levels. It is concluded that song discourse serves as a sensitive indicator of social transformations and a tool for shaping value orientations.

Keywords: discourse, song discourse, cultural linguistics, evolution, creolized text, semantics, linguistics cultural feature.